

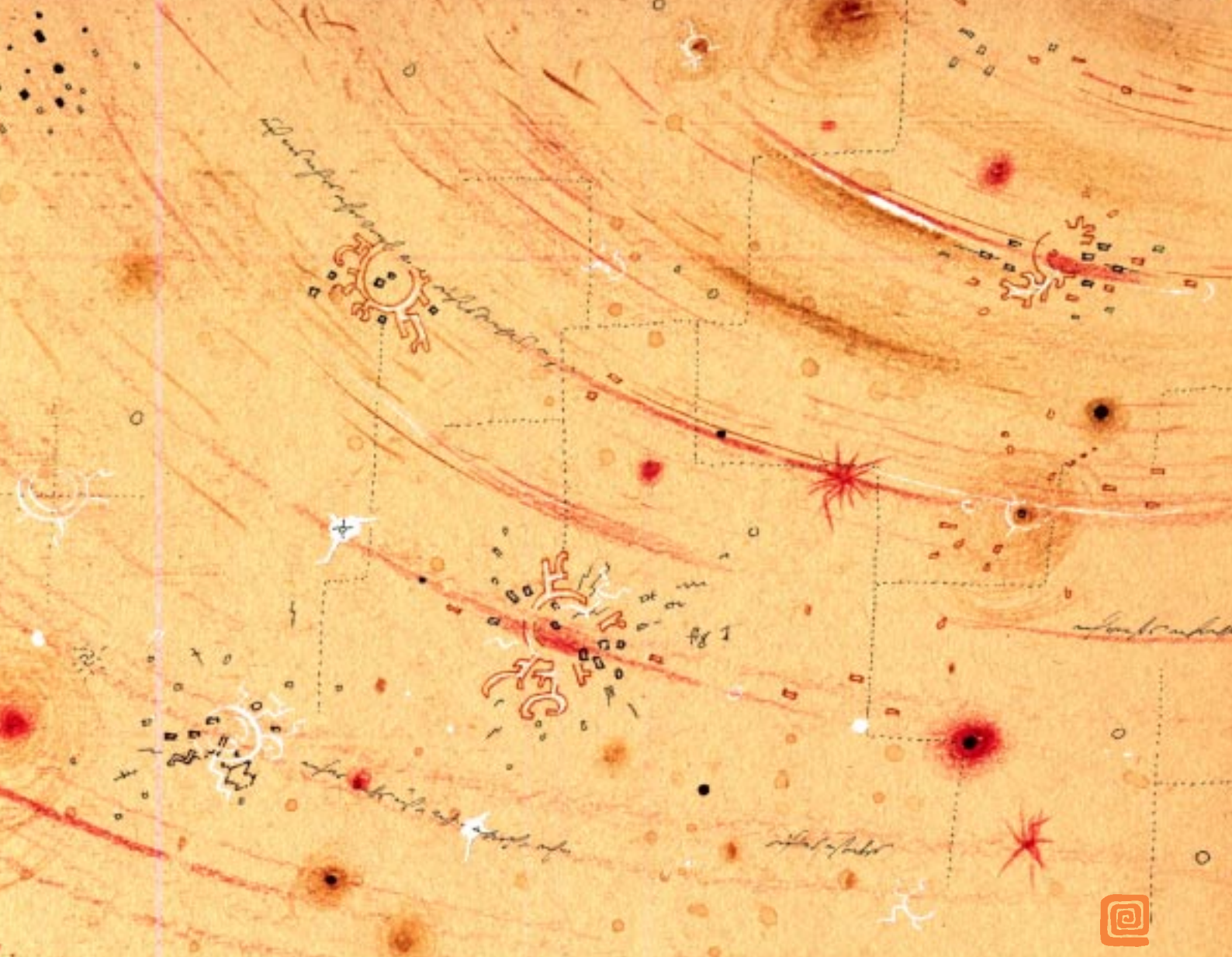
Космос — это разведка

Художник П. Перевезенцев

Космос — это разведка, и, прежде всего, разведка военная. В самом деле, что может быть удобнее, нежели повесить спутник над какой-нибудь точкой территории вероятного противника, оснастить его всевозможными датчиками, чтобы ловили они разные виды электромагнитного излучения и наблюдай эту конкретную точку с прилегающей к ней местностью хоть днем, хоть ночью. Согласно легендам, правильно оснащенный спутник может разглядеть если и не иголку в стогу сена, то уж горящую спичку точно.

Так это или не так, достоверно знают люди, давшие подписку о неразглашении, однако на картах, которые вывешивает Гугл для свободного просмотра, вполне можно разглядеть детали какого-нибудь сарайчика, который сосед пристроил на своем садовом участке и, более того, по внешнему виду одного сарайчика определить, что эти карты появляются в Интернете с изрядным опозданием.

Вот так получается, что спрятаться от всевидящего ока можно лишь под землей, да а то при этом следует подобно пленнику замка Ив выбранный грунт тайно рассыпать в укромном месте. Однако есть и другой способ использования космоса в немирных целях, который при-

КСТАТИ О КОСМОСЕ

водит к сферомехии, что отлично описано нашим главным футурологом Станиславом Лемом в повести «Фиаско». Дадим ему слово.

Потолком предкосмической фазы можно считать состояние, при котором каждая из сторон может как локализовать, так и уничтожить средства противника, служащие для нанесения первого удара или для ответа на нападение. В создавшемся равновесии самым слабым звеном становится система связи между спутниками дальней разведки, штабами и боевыми средствами. Чтобы вывести ее из-под удара, создается следующая система — на более высоких орбитах и на Луне. Сферомехия начинает разбухать. Постепенно заполняя радиоканалы шумом, противники теряют контроль над собственными вооружениями.

Предвидя близкий пат, каждая сторона работает над оружием, которое

станет автономным. Его самостоятельность все же поддается ограничениям, чтобы системы, сражаясь не вызвали бы цепной реакции, которая донесет пламя войны до планеты. Такое оружие, если и уничтожает противника, то коварно, как микробы, а не как бомбы. Его машинный разум пытается подчинить разум вражеского оружия с помощью программных микровирусов, вызывая дезертирство орбитальных аппаратов. Реальные битвы при этом могут вестись на фронтах, астрономически отдаленных от планеты.

Возможно, что существует граничный порог в программировании автономных средств и по его преодолению оружие становится самовольным. Его можно уподобить высшим организмам, которые получили способность к изобретательству и из хитрых подчиненных исполнителей превратились в иници-

аторов новых тактик. Так или иначе, по мере разрастания сферомехия теряет динамическое равновесие и уже не действует в интересах сторон, которые развязали борьбу...

Как говаривала одна известная баронесса, у всякой истории должна быть своя мораль. Мораль этой истории — разведка в космосе должна быть мирной: искать полезные ископаемые, следить за лесными пожарами, за ветрами и течениями. В крайнем случае, за сарайчиком на соседском участке на предмет соответствия его строительных и санитарных норм. А то ведь уж больно неприятная эта штука — сферомехия, много ресурсов требует, а толку никакого. Ведь, как известно, на всякую хитрую пробку всегда найдется своя открывалка.

П.Данилов